

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Республики Таджикистан Насруллоева Хабибулло на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 466 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва

4 апреля 2006 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.В.Селезнева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина Республики Таджикистан Х.Насруллоева,

у с т а н о в и л :

1. Согласно статье 466 УПК Российской Федерации при получении от иностранного государства запроса о выдаче лица, если при этом не представлено решение судебного органа об избрании в отношении данного лица меры пресечения в виде заключения под стражу, прокурор в целях обеспечения возможности выдачи лица решает вопрос о необходимости избрания ему меры пресечения в порядке, предусмотренном данным Кодексом (часть первая); если к запросу о выдаче лица прилагается решение

судебного органа иностранного государства о заключении лица под стражу, то прокурор вправе подвергнуть это лицо домашнему аресту или заключить его под стражу без подтверждения указанного решения судом Российской Федерации (часть вторая).

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Республики Таджикистан Х.Насруллоев оспаривает конституционность названных законоположений.

Как следует из представленных материалов, Х.Насруллоев, обвиняемый в совершении на территории Республики Таджикистан особо тяжких и тяжких преступлений (умышленные убийства, бандитизм, разбой и др.), 13 августа 2003 года был задержан в городе Москве во исполнение решения органов предварительного расследования Республики Таджикистан об объявлении в отношении него международного розыска. 18 августа 2003 года в Генеральную прокуратуру Российской Федерации поступил запрос Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан о выдаче Х.Насруллоева на основании международного договора Российской Федерации – Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года для привлечения его к уголовной ответственности. В целях обеспечения исполнения данного запроса судья Нагатинского районного суда города Москвы 21 августа 2003 года по ходатайству Нагатинского межрайонного прокурора города Москвы вынес на основании статей 97, 99 и 108 УПК Российской Федерации постановление об избрании в отношении Х.Насруллоева меры пресечения в виде заключения под стражу, причем срок применения этой меры судьей определен не был. Х.Насруллоев содержится под стражей по настоящее время.

В феврале 2005 года защитник Х.Насруллоева обратилась в Генеральную прокуратуру Российской Федерации с ходатайством об освобождении его из-под стражи в связи с истечением установленного частью третьей статьи 109 УПК Российской Федерации предельного срока содержания под стражей лица, обвиняемого в совершении особо тяжкого преступления; в удовлетворении этого ходатайства отказано. Решениями

судов первой и кассационной инстанций жалоба на отказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации освободить Х.Насруллоева из-под стражи оставлена без удовлетворения. Свои решения суды мотивировали тем, что предельный срок применения этой меры пресечения, как избранной в целях обеспечения исполнения требования иностранного государства о выдаче Х.Насруллоева, примененными в деле специальными нормами главы 54 «Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора» УПК Российской Федерации и актами международного права не установлен, а также тем, что решение о его выдаче Республике Таджикистан не принято Генеральным прокурором Российской Федерации, поскольку с августа 2003 года органы федеральной миграционной службы и суды общей юрисдикции осуществляют разрешение заявленных Х.Насруллоевым ходатайств о предоставлении ему политического и временного убежища и о признании его беженцем.

По мнению заявителя, то обстоятельство, что часть первая статьи 466 УПК Российской Федерации не содержит указания на необходимость участия стороны защиты в судебном заседании при рассмотрении вопроса о продлении срока содержания под стражей лиц, в отношении которых решается вопрос о выдаче другому государству для привлечения к уголовной ответственности, а также допускает возможность содержания таких лиц под стражей в течение неограниченного срока, влечет нарушение его прав, гарантируемых статьями 2, 18, 19 (части 1 и 2), 22, 45, 46 (часть 1), 49, 55, 118 и 123 Конституции Российской Федерации, а положения части второй данной статьи, наделяющие прокурора – в случаях, когда к запросу о выдаче лица прилагается решение судебного органа иностранного государства о заключении его под стражу, – правом заключать лицо под стражу без подтверждения такого решения судом Российской Федерации, противоречат статье 22 Конституции Российской Федерации, не допускающей заключения под стражу и содержания под стражей иначе как по судебному решению.

2. По смыслу статьи 22 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с другими положениями главы 2 «Права и свободы человека и

гражданина» Конституции Российской Федерации, а также с общепризнанными принципами и нормами международного права, право на свободу и личную неприкосновенность является личным неотчуждаемым правом каждого человека, которое признается и гарантируется в Российской Федерации и обеспечивается правосудием. Конституционные гарантии в полной мере распространяются на уголовно-процессуальный институт заключения под стражу лица, находящегося в международном розыске, при получении запроса иностранного государства о его выдаче для уголовного преследования.

Оспариваемая Х.Насруллоевым статья 466 УПК Российской Федерации действует в системной связи с предусматривающими выдачу лиц для уголовного преследования нормами международных договоров Российской Федерации, которые в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации являются составной частью правовой системы Российской Федерации и обладают приоритетом перед федеральными законами.

По смыслу статей 58, 60, 61, 62 и 67 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года (с Протоколом к ней от 28 марта 1997 года), на основании которой Российской Федерацией исполняется направленное Республикой Таджикистан требование о выдаче Х.Насруллоева, достаточным основанием для заключения под стражу лица в связи с решением вопроса о его выдаче иностранному государству является получение от этого государства требования о выдаче такого лица, целью применения этой меры пресечения является обеспечение выдачи данного лица, а сроком ее применения – срок, необходимый для принятия решения о выдаче лица иностранному государству по его требованию и осуществления передачи выданного лица запрашивающей Договаривающейся Стороне.

С учетом приведенных норм Конвенции отсутствие в части первой статьи 466 УПК Российской Федерации положений, которые прямо устанавливали бы основания применения заключения под стражу в качестве

меры пресечения, не указывает на неопределенность в вопросе о ее соответствии Конституции Российской Федерации, поскольку такие основания прямо определены в названном международном договоре Российской Федерации.

Не свидетельствует о такой неопределенности и отсутствие в данной статье положений, непосредственно регулирующих порядок применения этой меры пресечения к лицам в связи с решением вопроса об их выдаче иностранному государству. Положения Конвенции такой порядок не устанавливают, поэтому в силу пункта 1 ее статьи 8, прямо предусматривающего, что при исполнении поручения об оказании правовой помощи запрашиваемое учреждение применяет законодательство своей страны, применяется порядок, который установлен Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, в частности частью первой статьи 466 УПК Российской Федерации и нормами его главы 13 «Меры пресечения», действие которых как общих норм, предусмотренных частью первой названного Кодекса, распространяется на все стадии и формы уголовного судопроизводства, в том числе – на производство по запросам иностранных государств об оказании им по уголовным делам правовой помощи путем выдачи лиц для уголовного преследования.

3. Относящиеся к порядку избрания в отношении обвиняемого меры пресечения в виде содержания под стражей нормы уголовно-процессуального закона неоднократно являлись предметом проверки Конституционного Суда Российской Федерации.

В своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации указал на недопустимость избыточного, не ограниченного по продолжительности, произвольного и неконтролируемого содержания под стражей, а также на обязанность государства использовать только необходимые и строго обусловленные конституционно оправданными целями меры, связанные с ограничением прав, гарантированных статьей 22 (часть 1) Конституции Российской Федерации и пунктом 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Применение меры пресечения в виде заключения под стражу может иметь место лишь при наличии отвечающих указанным в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации целям и в пределах разумных контролируемых судом сроков, что обуславливает необходимость исследования судом при решении вопросов, связанных с содержанием обвиняемого под стражей, фактических и правовых оснований для избрания или продления данной меры пресечения при обеспечении лицу возможности довести до суда свою позицию, с тем чтобы вопрос о его содержании под стражей не мог решаться произвольно или исходя из каких-либо формальных условий, а суд основывался на самостоятельной оценке существенных для таких решений обстоятельств (постановления от 13 июня 1996 года № 14-П по делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 УПК РСФСР, от 22 марта 2005 года № 4-П по делу о проверке конституционности ряда положений УПК Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд; определения от 25 декабря 1998 года № 167-О по делу о проверке конституционности частей четвертой, пятой и шестой статьи 97 УПК РСФСР; от 23 июня 2000 года № 170-О по жалобе гражданина А.Н.Дробалова на нарушение его конституционных прав частью седьмой статьи 97 и статьей 377 УПК РСФСР и статьей 86 УК Российской Федерации; от 6 июня 2003 года № 184-О по жалобе гражданина А.В.Евстафьева на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части восьмой статьи 109 УПК Российской Федерации; от 30 сентября 2004 года № 300-О по жалобе гражданина Х.Ш.Абубакирова на нарушение его конституционных прав частями второй и третьей статьи 255 УПК Российской Федерации).

В силу равенства для всех конституционных гарантий права на свободу и личную неприкосновенность, включая защиту от произвольного заключения под стражу и содержания под стражей, приведенные правовые

позиции Конституционного Суда Российской Федерации применимы при разрешении вопросов, связанных с содержанием под стражей лиц, в отношении которых рассматривается запрос иностранного государства об их выдаче для уголовного преследования.

Таким образом, оспариваемые заявителем положения статьи 466 УПК Российской Федерации не могут расцениваться как предполагающие возможность применения к лицу, в отношении которого решается вопрос о его выдаче для привлечения к уголовной ответственности, меры пресечения в виде заключения под стражу вне предусмотренного уголовно-процессуальным законодательством порядка и сверх установленных им сроков.

4. Согласно статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным или подлежащим применению в деле заявителя, затрагиваются эти конституционные права и свободы.

Часть вторая статьи 466 УПК Российской Федерации в деле Х.Насруллоева не применялась и не могла применяться, – из приложенных к жалобе материалов следует, что решение суда Республики Таджикистан о его заключении под стражу в Российскую Федерацию не поступало и эта мера пресечения избрана в отношении него судьей районного суда города Москвы, а не прокурором.

Проверка же правильности применения судами общей юрисдикции норм законов и международных договоров, а также законности и обоснованности принятых по делу заявителя судебных решений относится к компетенции вышестоящих судов общей юрисдикции.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона

«О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Часть первая статьи 466 УПК Российской Федерации не предполагает возможность применения к лицу, в отношении которого решается вопрос о выдаче его другому государству для привлечения к уголовной ответственности, меры пресечения в виде заключения под стражу вне предусмотренного уголовно-процессуальным законодательством порядка и сверх установленных им сроков применения данной меры пресечения.

В силу статьи 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» конституционно-правовой смысл части первой статьи 466 УПК Российской Федерации, выявленный в настоящем Определении на основе сохраняющих свою силу решений Конституционного Суда Российской Федерации, является общеобязательным и исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике.

2. Вопросы, связанные с содержанием Насруллоева Хабибулло под стражей в связи с исполнением запроса Республики Таджикистан о его выдаче, подлежат разрешению с учетом правовой позиции, изложенной Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении.

3. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы Насруллоева Хабибулло в части, касающейся оспаривания конституционности части второй статьи 466 УПК Российской Федерации, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

5. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Собрании законодательства Российской Федерации» и «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов